

УДК 94 (430).087

МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА ФРГ В 1949 – 1957 ГГ. И ЕЁ АКТОРЫ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА*Е. С. Любомирова***GERMANY'S YOUTH POLICY IN 1949 – 1957 AND ITS ACTORS: GENERAL OVERVIEW***E. S. Lyubomirova*

Статья посвящена вопросам становления и институционализации молодёжной политики ранней ФРГ. Показано значение молодёжной политики, её основные особенности и направления. Особое внимание уделяется иерархии и деятельности ключевых исполнительных структур, занимавшихся проведением молодёжной политики, а также их взаимодействию с общественными инициативами и молодёжными организациями. Делается вывод о складывании союза государства и общества, направленного на успешную практическую реализацию молодёжной политики.

The paper is devoted to the questions of formation and institutionalization of the youth policy in the early Federal Republic of Germany. The significance of the youth policy, its main features and trends are shown. Particular attention is paid to the hierarchy and activities of the main executive authorities which were engaged in the implementation of the youth policy, as well as their interaction with public initiatives and youth organizations. A conclusion is drawn about the formation of the unity between the society and the state, aimed at successful practical realization of the youth policy.

Ключевые слова: ФРГ, молодёжная политика, бундестаг, исполнительная власть, защита молодёжи, антикоммунизм, антиамериканизм.

Keywords: the Federal Republic of Germany, youth policy, Bundestag, executive authority, youth protection, anti-communism, anti-Americanism.

После выборов в бундестаг в 1949 г. государственные мужи ФРГ оказались перед сложной задачей: в условиях ещё далеко не преодоленных многочисленных общественно-политических, социальных, моральных и материальных последствий Второй мировой войны необходимо было создать новую и стабильно функционирующую систему молодёжной политики. С одной стороны, крах Веймарской республики, приход к власти национал-социалистов и развязанная ими мировая война, оккупация и последующий раскол страны представляли собой их общее прошлое, общий политический опыт, на который они опирались и от которого в то же время отталкивались в своих дискуссиях. С другой стороны, ведущие политические партии имели разные представления о том, какой будет новая молодёжная политика.

Первый шаг и общий тон молодёжной политики ФРГ был задан Конрадом Аденауэром. Уже в его первой правительственной декларации в качестве федерального канцлера были заложены два принципа, которыми в дальнейшем руководствовалось федеральное правительство в сфере молодёжной политики. Во-первых, это наличие у государства обязательств по отношению к молодёжи. Во-вторых, это необходимость рассматривать данные обязательства «иначе, чем это происходило до нас» [30, с. 27]. В то время как первый принцип прозвучал в речи канцлера более чем формально, второй принцип давал чёткие сигналы: руководство ФРГ решительно отмежевывается от молодёжной политики Третьего рейха, и оно будет проводить свою собственную, самостоятельную политику в этой области. Фактически, Аденауэром была озвучена претензия на новый путь молодёжной политики ФРГ, отличный от политики предшественников. Но поскольку при отказе от тоталитарного наследия, от этой «травмы прошлого» [27, с. 55], вынудившей государственных мужей постоянно подчёркивать своё дис-

танцирование от политики НСДАП, единственным прожитым политическим опытом оставался опыт Веймарской республики, то это обстоятельство вольно или невольно предопределило их обращение к молодёжному законодательству Веймара. Этот консервативный поворот, удачно вписывавшийся в традицию патерналистского воспитания молодёжи [28, с. 268], стал первой отправной точкой для законодательной практики бундестага в области молодёжной политики.

Второй отправной точкой стал антикоммунизм, усиленный расколом прежде единой страны на два государства. Высокий уровень молодёжной безработицы, тяжёлые материальные и жилищные условия, сохранявшиеся так или иначе примерно до середины 1950-х гг., давали депутатам повод утверждать, что в такой ситуации западногерманская молодёжь является гораздо более восприимчивой к идеологической пропаганде из СССР и ГДР, поэтому молодёжная законодательная практика ФРГ была нацелена не только на преодоление тяжёлого материального положения молодёжи, но и на её адаптацию в обществе и дальнейшую привязку к западной демократии [14].

Третьей отправной точкой стал антиамериканизм. Усиливающаяся американизация общественного сознания, проникновение через СМИ символов американского образа жизни, растущее влияние индустрии развлечений – все эти моменты, ставшие предвестниками смены стереотипов социального поведения, а также трансформации общественных норм и ценностей, создавали ощущение угрозы национальной идентичности, усиливая подогреваемые прессой предубеждения насчёт «безвкусной» американской культуры и вызывая у депутатов стремление оградить молодёжь от её «разлагающего» влияния [1, с. 46]. Стоит отметить, что это стремление не мог не поддержать и сам федеральный канцлер. Аденауэр был гибким политиком, но как человек, семьянин и глубоко верую-

щий католик он был неизменно консервативен [26, с. 11 – 12].

В период 1949 – 1957 гг. внутренняя и внешняя политика ФРГ определялась в основном ХДС/ХСС. Как правящая партия, обладавшая относительным парламентским большинством, она оказала значительное влияние и на профиль молодёжной политики страны.

Основным оппонентом ХДС/ХСС была СДПГ, которая выступала с поправками и предложениями по большинству вопросов молодёжной политики, обсуждаемых в бундестаге. Настоящим камнем преткновения между двумя партиями стал вопрос о роли и функциях государства в области молодёжной политики. Специфика подхода СДПГ состояла в подчёркивании социально-политического компонента молодёжной политики, в рассмотрении её в первую очередь как части политики социальной, многие функции которой должно взять на себя государство [22, с. 11]. Это был иной взгляд, основанный на более широком понимании социальной ответственности государства, нежели у ХДС/ХСС, которая ратовала за принцип субсидиарности, и, фактически, не признавала, что молодёжь нуждается в широкой поддержке, не ограниченной вопросами нравственной защиты молодёжи от проявлений американизации [19].

На основе установок партий, а также трёх отправных точек в молодёжной законодательной практике бундестага сформировались два параллельных направления. Негативное направление, нацеленное на «охрану» молодёжи от новых веяний американской культуры и растущего влияния индустрии развлечений и воплотившееся в законах «О защите молодёжи в общественных местах» 1951 г. и «О распространении изданий, опасных для молодёжи» 1953 г., стало ярким проявлением консервативного поворота в сторону Веймара. Кроме того, в нём отразилось господство в обществе ограничительной сексуальной морали [15, с. 187], предубеждения насчёт всё более усиливающейся американизации и «потребность общества в перестраховке» [29, с. 16] в быстро меняющемся мире.

К позитивному направлению относились реформа «Имперского закона о вспомоществовании молодёжи» и особенно принятие в 1950 г. Федерального молодёжного плана (ФМП), на основе которого была создана практическая основа для взаимодействия государственных и негосударственных акторов в этой сфере [24, с. 199 – 200]. Они указывали на попытки депутатов отойти от уже знакомых охранительных мотивов и придать молодёжной политике ФРГ некое новое начало.

На исполнительном уровне власти ФРГ создали ряд проводников (акторов) молодёжной политики, которые занимались практической реализацией молодёжного законодательства и имели определённую иерархию. Главной из них было МВД, обладавшее «рамочными компетенциями» в вопросах молодёжной политики. Оно отвечало за исполнение федеральных молодёжных законов, поддерживало тесные контакты с другими министерствами, ведомствами, федеральными землями, управлениями по делам молодёжи, общественными и молодёжными организациями. Одной из важнейших функций МВД было непосредственное участие в распределении средств ФМП. По-

добное сосредоточение «рычагов воздействия» в руках одного государственного органа означало отход от принципа децентрализации молодёжной политики, заложенного американской военной администрацией.

На протяжении 1949 – 1957 гг. круг задач МВД в области молодёжной политики неуклонно расширялся: появлялись новые законы, создавались новые ведомства, изменялись направления ФМП. Росло и число отделов, занимавшихся молодёжной тематикой. Если в 1951 г. за проведением молодёжной политики следил лишь отдел V, занимавшийся вопросами вспомоществования молодёжи, а также небольшая реферативная секция III/4 отдела культуры, отвечавшая за защиту молодёжи от «вредных изданий» [4], то уже в 1954 г. внутри министерства была создана особая «группа J» «Молодёжные вопросы и спорт». Она состояла из трёх реферативных секций и подчинялась непосредственно второму госсекретарю МВД. В задачи первой секции входили вопросы молодёжного законодательства, помощь федеральному правительству в создании ФМП, а также надзор за Ведомством по контролю за изданиями, опасными для молодёжи. Деятельность второй секции была посвящена реализации ФМП; третья секция ведала вопросами молодёжного спорта [4].

Кроме того, увеличилось число и расширились функции молодёжных секций отдела культуры МВД. Особое место среди них занимала реферативная секция III/7, определявшая содержание политического образования молодёжи и осуществлявшая надзор за Федеральным ведомством служения Родине, а также молодёжная служба посещений и обмена (секция III/5), оказывавшая поддержку в организации школьного и молодёжного обмена, в проведении международных лагерей отдыха и конкурсов для молодёжи [4]. Деятельность молодёжных служб способствовала расширению контактов, но с другой стороны в условиях холодной войны она воспринималась в СССР и ГДР как антикоммунистическая, тем более что Федеральное молодёжное объединение настоятельно рекомендовало своим членам «не иметь каких бы то ни было контактов с Союзом свободной немецкой молодёжи ГДР» [18, с. 280].

В непосредственном подчинении у МВД находились две юридически неспособные организации – это Федеральное ведомство служения Родине и Федеральное ведомство по контролю за изданиями, опасными для молодёжи. О степени их зависимости от министерства говорит тот факт, что в ведении отдела “Z” МВД находились все финансовые и кадровые вопросы ведомств [4]; более того, их руководители даже не могли уйти в отпуск без письменного разрешения министра [6]!

Федеральное ведомство служения Родине было создано в 1952 г. Его предшественник – Имперское ведомство служения Родине – существовал ещё в Веймарской республике и был ликвидирован национал-социалистами в 1933 г. [20, с. 36]. Официальной задачей ведомства являлось «распространение и укрепление демократических и европейских идей в немецком народе». По крайней мере, так гласил § 2 Постановления об его учреждении от 25 ноября 1952 г. [9].

Помимо контроля со стороны МВД и лично министра внутренних дел, созывавшего специальную комиссию, которая задавала общие направления работы ведомства [9, § 4], за его «политической эффективностью и надпартийным характером работы» наблюдал попечительский совет из 15 депутатов бундестага [9, § 5]. При этом под «политической эффективностью» и «укреплением демократических идей» до 1955 г. понималась, на мой взгляд, в первую очередь не только и не столько идеологическая борьба с коммунизмом, сколько «перевоспитание к демократии» [16, с. 6] немецкой молодёжи. Для этого с помощью Федерального ведомства служения Родине была создана система политического образования. Большую роль в ней играла позаимствованная у американских оккупационных властей идея «мягкого управления» молодёжью [21, с. 90], а теоретической и методологической основой политического образования стали концепции «воспитания в духе партнёрства» Фридриха Эттингера [25] и «пути к согражданину» Фрица Борински [13]. С 1952 г. политическое образование являлось обязательным учебным предметом, включавшим в себя сумму теоретических знаний о государственном устройстве, общественных институтах, партийной системе. Оно дополнялось внешкольным политическим образованием, которое осуществлялось молодёжными и церковными организациями, а также СМИ. Перед политическим образованием ставилась цель добиться не только отрицания молодыми людьми прежних общественно-политических институтов, но и признания ими существующих общественных отношений, а также готовности выступить в их защиту [3, с. 28].

Федеральное ведомство служения Родине быстро росло. Если в 1952 г. оно состояло из 5 реферативных секций, то к 1956 г. их стало уже 14 [12]. Среди них стоит выделить секцию «Психология», занимавшуюся поиском «непрямых методов вербовки» для привлечения политически незаинтересованных граждан на сторону демократии, а также секцию «Педагогика», отвечавшую за школьное политическое образование [12].

Федеральное ведомство служения Родине играло также посредническую роль между МВД и СМИ. Оно регулярно проводило семинары и консультации для прессы, давало заказы на выпуск литературы или на изготовление фильмов по нужной тематике [12]. Издавались «Сведения о политическом образовании», еженедельная газета «Парламент» с приложением «Из политики и современной истории», а также бесплатные тематические брошюры для всех желающих [12]. Большую помощь Федеральному ведомству служения Родине в его издательской деятельности оказывало Федеральное ведомство прессы и информации, публиковавшее правительственные материалы для молодёжи [2, с. 179 – 180].

Второй исполнительной структурой, подчинявшейся непосредственно МВД, было Федеральное ведомство по контролю за изданиями, опасными для молодёжи. Оно было создано 18 мая 1954 г. и занималось обработкой заявлений на индексацию «вредной» литературы согласно закону «О распространении изданий, опасных для молодёжи». Стоит отметить, что правом подачи такого заявления обладали лишь выс-

шие земельные управления по делам молодёжи и само МВД. В том случае, если ведомство отклоняло заявление, то все возражения и претензии третьей стороны направлялись в управление, инициировавшее процедуру индексации [5, с. 3]. Подобный порядок способствовал росту числа обращений в суд со стороны поборников нравственности: если нежелательное издание будет признано порнографическим согласно § 184 Уголовного кодекса, ведомство будет обязано занести его в «чёрный список» [7].

В отличие от своего предшественника из Веймарской республики – службы контроля, которая за 1927 – 1932 гг. проиндексировала всего лишь 170 изданий, федеральное ведомство за 1954 – 1957 гг. занесло в «чёрный список» 649 изданий, из которых порнографическими были признаны только 169; остальные же представляли собой комиксы, женские романы, приключенческие истории, «вестерны» и детективы [17]. Стоит отметить, что среди проиндексированной литературы не было книг, прославлявших войну и расовую ненависть, хотя они имелись в букинистических лавках и были вполне доступны для молодёжи [8]. С одной стороны, это говорит о стремлении к вытеснению из сознания и снижению значения национал-социализма и поражения в войне [29, с. 16]; с другой стороны, состав проиндексированных изданий указывал на повышенное внимание «стражей нравственности» к усиливающейся американизации общественного сознания.

Механизм централизованного регулирования молодёжной политики действовал и на земельном уровне. При земельных правительствах были учреждены органы, которые выполняли те же задачи, что и МВД. В их распоряжении находились средства земельных молодёжных планов [2, с. 176].

Федеральное и земельные правительства придавали большое значение деятельности местных управлений по делам молодёжи, в ведении которых была государственная молодёжная помощь. Кроме того, эти управления наряду с полицией следили за исполнением закона «О защите молодёжи в общественных местах».

В реализации молодёжного законодательства государственным проводникам помогали общественные инициативы – это «Добровольный самоконтроль немецкой киноиндустрии» (FSK) и движение поборников нравственности «Операция: защита молодёжи».

Организация «Добровольный самоконтроль немецкой киноиндустрии» была задумана по образцу американской «Production Code» 18 июля 1949 г. режиссёром Куртом Эртелем и бывшим продюсером киностудии УФА Эрихом Поммером. Целью создания FSK являлась отмена союзнического контроля в этой области и его дальнейшее осуществление органом самоуправления киноиндустрии [10, с. 3]. 30 сентября 1949 г. военная администрация союзников официально передала ей свои полномочия [23, с. 34]. В неё вошли представители киноиндустрии и общественности в лице федеральных земель, молодёжных организаций и христианских церквей.

FSK занималась проверкой фильмов, предназначенных для публичного показа и распространения в ФРГ. Правовой основой для проверки являлся закон «О защите молодёжи в общественных местах». В соответствии с ним FSK принимала решение о разреше-

нии фильма к показу для определённой возрастной категории; отдельно рассматривалась возможность его показа в дни, значимые для верующих [10, с. 15]. При этом FSK не осуществляла цензуру, т. е. даже если бы фильм был запрещён к публичному показу, это не означало бы запрета на его частный просмотр и распространение по стране [10, с. 8].

Согласно правилам FSK, проверка фильмов осуществлялась рабочей комиссией из шести человек. В неё входили четыре представителя киноиндустрии и два представителя общественности. Её решение можно было обжаловать в главной комиссии, состоящей из пятнадцати проверяющих, в числе которых были президент FSK и по семь представителей от киноиндустрии и общественности [10, с. 3 – 4]. В случае несогласия и с её вердиктом оставалась возможность подачи апелляции в юридическую комиссию, решение которой являлось окончательным и обязательным к исполнению [10, с. 15 – 16].

За 1954 – 1957 гг. FSK разрешила к публичному показу 1895 фильмов. Из них 907 (47,86 %) были отнесены к категории «старше 10 лет», 755 (39,84 %) – к категории «старше 16 лет» и всего лишь 233 (12,3 %) – к категории «младше 10 лет». При этом по итогам апелляций 194 фильма были задним числом перенесены из первой категории во вторую [11]. На мой взгляд, это указывало на серьёзную борьбу внутри проверяющих комиссий между представителями киноиндустрии, которые были заинтересованы в извлечении максимальной прибыли из кинопроката, в том числе и за счёт молодёжи, и представителями общественности, которые строго придерживались букве закона «О защите молодёжи в общественных местах», и старались не допустить превращения «самоконтроля» немецкой киноиндустрии в профанацию.

Общественное движение федерального масштаба «Операция: защита молодёжи», объединившее широкие круги поборников нравственности в лице представителей церкви, управлений по делам молодёжи, благотворительных организаций, а также учителей, родителей и даже работников торгово-промышленной палаты, тоже содействовало реализации закона «О защите молодёжи в общественных местах». Оно было создано в октябре 1951 г. на основе рабочей группы по защите молодёжи «Главной германской службы по борьбе с зависимостями», которая была преемницей «Главной имперской службы по борьбе с алкоголизмом», существовавшей со времён кайзеровской империи. Движение занималось популяризацией молодёжного законодательства и молодёжной педагогикой. Их визитной карточкой стали «Недели защиты молодёжи», которые на протяжении 1950-х гг. были с большим успехом проведены около 2000 раз в различных

городах. На них в реферативных секциях и подиумных дискуссиях обсуждались проблемы воспитания молодёжи и давались советы родителям и учителям [29, с. 211].

В качестве особых проводников молодёжной политики можно выделить «верхушечные» молодёжные организации – это Объединение политической молодёжи, представленное «Молодыми социалистами» (СДПГ), «Молодыми демократами» (СвДП) и «Юнге Унион» (ХДС/ХСС), и Федеральное молодёжное объединение, в которое вошли различные конфессиональные, экологические и культурные молодёжные союзы. Обе организации, с одной стороны, облегчали централизованное государственное воздействие на молодёжные союзы, с другой – позволяли проводить дифференцированную политику по отношению к ним. Это достигалось тем, что хотя молодёжные союзы работали самостоятельно и без непосредственных государственных указаний, все они получали средства на свои проекты в рамках ФМП, через который государство могло как поощрять их денежными бонусами, так и тормозить их деятельность, сужая, а то и вовсе лишая их финансирования [18, с. 264].

Подводя итоги, следует отметить, что молодёжная политика ФРГ носила в первую очередь координирующий характер. Несмотря на довольно жёсткую иерархию акторов молодёжной политики и наличие рычагов воздействия на молодёжные союзы и общественные организации, власти предпочитали не давить на них строгими указаниями и инструкциями, а объединять усилия исполнительных структур и общества, закладывая основу для практического взаимодействия. Тем самым общий уклон молодёжной политики 1949 – 1957 гг. в сторону реставрации, который так ярко проявился в молодёжном законодательстве ФРГ, не означал простого восстановления веймарского статус-кво; в нём в то же время была и трансформация, и приспособление старых инструментов к новым обстоятельствам, и их закрепление в обновлённых институтах.

Таким образом, в период 1949 – 1957 гг. в ФРГ активно шёл процесс институционализации государственной молодёжной политики: был создан целый ряд её проводников, оформилась их иерархия. Государственным структурам «сверху» активно помогали общественные инициативы «снизу», а также «верхушечные» молодёжные организации, возникшие на добровольной основе. В итоге можно говорить о постепенном складывании – на исполнительном уровне – союза государства и общества, который был направлен на успешную практическую реализацию молодёжной политики.

Литература

1. Дубин Б. В. Антиамериканизм в европейской культуре после Второй мировой войны // Мониторинг общественного мнения. 2002. № 3. С. 44 – 50.
2. Супрыгина Г. Г. Молодёжные службы ФРГ // Вопросы истории международного молодёжного движения. Вып. 5. Томск, 1976. С. 170 – 184.
3. ФРГ: молодёжь и молодёжная политика 1960 – 1980. Томск, 1990. 196 с.
4. BAArch B 106/55164 Geschäftsverteilungspläne des Bundesministerium des Innern. 1950 – 1957.
5. BAArch B 117/2 Übersicht über Organisation, Zusammensetzung und Verfahrensweise der Bundesprüfstelle.
6. BAArch B 117/4 Über den Urlaub des Leiters der Bundesprüfstelle.

7. BArch B 117/8 Das Schreiben des Herrn Staatsanwalt Schilling an den Herrn Ersten Staatsanwalt Speidel betr. Zentralstelle zur Bekämpfung unzüchtiger Schriften vom 15.05.1954.
8. BArch B 117/47 Das Schreiben der Jugendbehörde Hamburg an die Bundesprüfstelle über die Verbreitung der „Nazibibel“ vom 28.04.1959.
9. BArch B 122/2142 Erlass des Bundesministers des Innern über die Errichtung der Bundeszentrale für Heimatdienst vom 25.11.1952.
10. BArch B 153/317 Zusammenfassende Darstellung der Grundsätze, Ausführungsbestimmungen und Verfahrensordnung der Freiwilligen Selbstkontrolle der deutschen Filmwirtschaft. 16 s.
11. BArch B 153/1347 Statistik für freigegebene Spitzenfilme 1954 – 1959.
12. BArch B 168/2623 Geschäftsverteilungs- und Organisationspläne der Bundeszentrale für Heimatdienst. 1952 – 1957.
13. Borinski F. Der Weg zum Mitbürger. Düsseldorf – Köln, 1954. 257 s.
14. Buchloh S. "Pervers, jugendgefährdend, staatsfeindlich". Frankfurt am Main, 2002. 488 s.
15. Buchloh S. Wider der Schmutzflut // Jahrbuch für Kommunikationsgeschichte, 2000. S. 157 – 187.
16. Gagel W. Der lange Weg zur demokratischen Schulkultur // Aus Politik und Zeitgeschichte, № 45/2002. S. 6 – 16.
17. Gesamtverzeichnis der in der Liste der jugendgefährdenden Schriften befindlichen Schriften und Abbildungen. Köln-Klettenberg, 1958. 82 s.
18. Gröschel R. Gesellschaftliches Engagement und politische Interessenvertretung. Berlin, 2003. 469 s.
19. Hamburger Programm der CDU vom 22.04.1953. 24 s. Режим доступа: http://www.kas.de/upload/ACDP/CDU/-Programme_Bundestag/1953_Hamburger-Programm.pdf (Zugriff: 28.02.2015).
20. Hentges G. Neuanfang staatlicher politischer Bildung // Aus Politik und Zeitgeschichte. 2012. № 46 – 47. S. 35 – 43.
21. Hentges G. Staat und politische Bildung. Wiesbaden, 2013. 467 s.
22. Jugendplan der SPD vom 02.05.1953. Bonn, 1953. 20 s.
23. Mit Intimitäten fing es an. Baden-Baden, 1999. 112 s.
24. Nikles Br. W. Jugendpolitik in der Bundesrepublik Deutschland. Opladen, 1976. 244 s.
25. Oetinger F. Wendepunkt der politischen Bildung. Stuttgart, 1951. 263 s.
26. Recker M-L. Konrad Adenauer. Leben und Politik. München, 2010. 112 s.
27. Schneider U. Jugendhilfrechtsreform. Münster, 1988. 220 s.
28. Speitkamp W. Jugend in der Neuzeit. Göttingen, 1998. 322 s.
29. Steinbacher S. Wie der Sex nach Deutschland kam. München, 2011. 575 s.
30. Verhandlungen des Deutschen Bundestages. Stenographischer Bericht 1/5 vom 20.09.1949. URL: <http://pdok.bundestag.de/> (Zugriff: 28.02.2015).

Информация об авторе:

Любомирова Екатерина Сергеевна – аспирант кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, katyalgood@gmail.com.

Ekaterina S. Lyubomirova – post-graduate student at the Department of Modern and Contemporary History of European and American Countries, Lomonosov Moscow State University.

(**Научный руководитель: Ватлин Александр Юрьевич** – доктор исторических наук, профессор кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Academic adviser: Alexander Yu. Vatlin – Doctor of History, Professor at the Department of Modern and Contemporary History of European and American Countries, Lomonosov Moscow State University).

Статья поступила в редколлегию 04.06.2015 г.